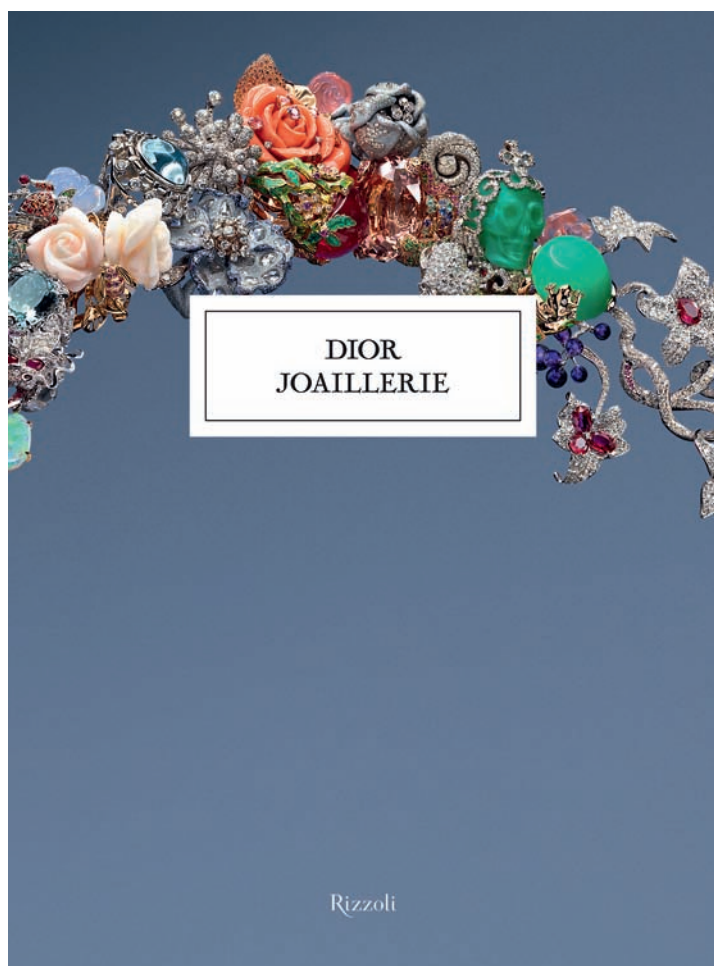

ПРИДВОРНАЯ ЗОЛУШКА ИСТОРИИ «DIOR JOAILLERIE»

__Колье
Precieuses Rose

__Броши с цветными
сапфирами из линии
Couture

__Виктуар
де Кастельян
в рабочем кабинете
на парижской улице
Франциска I, 44

__Шелковые,
с бриллиантами колье
и подвеска Couture

В феврале издательство Rizzoli выпустило иллюстрированную историю драгоценностей Dior: роскошный альбом с предисловием ювелирного дизайнера марки Виктоуар де Кастельян насчитывает более 600 страниц и 223 иллюстрации. В «Dior Joaillerie» речь, конечно же, идет о ювелирных украшениях дома, основанного Кристианом Диором на буржуазной парижской авеню Монтень в 1947 году. Но можно сказать и шире: альбом «Dior Joaillerie» представляет параллельную историю развития французских драгоценностей. Возможно, что и ее тупиковую ветвь.

«Параллельность» заключается в том, что драгоценности Dior, в которых соблюдены коды марки, действительно существуют абсолютно отдельно от продукции исторических французских ювелирных домов, от великой четверки — Cartier, Chaumet, Van Cleef & Arpels и Boucheron. Виктоуар де Кастельян, представительница известной буржуазной фамилии (родственником этой красавицы был великий французский денди Бони де Кастельян), никогда и не думала о том, чтобы равняться с ними, оглядываться на эти марки и уж тем более им, высокомерным обитателям Вандома, как-то подражать.

Ее художественную позицию всегда отличала почти вызывающая, выдающаяся независимость: Виктоуар де Кастельян в доме Dior позволяли делать решительно все, что она пожелает. Годами искать нужные для палитры редкие камни, например опалы или кораллы нужных фактур? Изобретать совершенно новые или реставрировать старые ювелирные техники — вроде знаменитой бриллиантовой «пыли Золушки», смысл которой сводится к напылению драгоценной крошки на камень или металл? Или потратить целый год на изготовление всего восьми украшений, как это было в случае с коллекцией 2007 года Belladonna Island? На здоровье! Эта свобода, которая удивляет хотя бы тем, что дом Dior является частью крупной финансовой группы LVMH, а, следовательно, его художникам должны быть не чужды мысли о финансовых прибылях, в итоге и привела к «параллельности». Украшения Dior не похожи ни на какие другие, но тем не менее они существуют в русле французской декоративной традиции.

Книга «Dior Joaillerie» — это иллюстрированное собрание не привычно классических, а сюрреалистических и придворных украшений, именно такие вещи и создает Виктоуар де Кастельян. Сама она никогда не скрывала своей тяги к безумным, эротическим, странным драгоценностям. Представляя Belladonna Island в павильоне Клода Моне в Тюильри, она говорила: «Это не

украшения, а сексуальные цветы, хищные, опасные. Я потратила целый год на то, чтобы разработать конструкцию подвижных драгоценностей. Например, в кольцах я спрятала крохотный золотой рычажок, на который достаточно нажать, чтобы цветок открылся».

Драгоценный сюрреализм Виктоуар де Кастельян обнаруживает себя не только в откровенной эротике (в книге она много рассуждает о культуре парижских куртизанок), но и в сложнейших текучих формах, а также в смешении драгоценных, полудрагоценных, поделочных камней. Это смешение выдает палитру, которая на первый взгляд кажется даже неприятной: серый, ядовитые зеленый и красный, резкий цвет фуксии, мрачный черный. Словом, те цвета и оттенки, которые никогда не используются в традиционных ювелирных украшениях, но в случае с Dior они выглядят даже естественными. Еще одна важная тема для «Dior Joaillerie» звучит как «возвращение к дворцовому ювелирному искусству», то есть к доннаполеоновской эпохе, к временам Бурбонов. Виктоуар де Кастельян старается возродить ювелирное искусство Франции XVIII века. Огромные размеры украшений, их немислимая, богатейшая пластика, сверхдорогие камни и, главное, надменная беззащитность. Напомним, что Луи Картье тоже был поклонником французских украшений XVIII века и именно тому блистательному времени был посвящен придуманный им стиль «Гирлянда». Но даже у Луи Картье «придворные» вещи — бриллиантовые банты, ленты, кружева — выглядели хотя и романтическими, но очень деловыми. Они знали себе хорошую цену, а вот драгоценная эпопея Виктоуар де Кастельян, изложенная в «Dior Joaillerie», доказывает, что высокое искусство обязано быть беззащитным, бесценным и бесполезным.

Екатерина Истомина

__Кольцо Diorette